УДК 94(47).083+94(569.4)

П. В. Федотов

Русские сотрудники учебных заведений Императорского Православного Палестинского общества на Ближнем Востоке

Двенадцать писем (1892–1914 гг.) из архива А. А. Дмитриевского в ОР РНБ

Императорское Православное Палестинское общество занимает уникальное место в истории российской благотворительности благодаря масштабному гуманитарному присутствию за пределами России в конце XIX — начале XX в. Организация создавалась в первую очередь для поддержки русских православных паломников в Палестине. Однако со временем основной деятельностью ИППО стало развитие системы учебных заведений в Палестине, Сирии и Ливане для православных арабов. История школ Палестинского общества представляет интересный пример воздействия России на другую страну с помощью «мягкой силы». Ориентиры деятельности ИППО наглядно демонстрирует численность сотрудников в структурных подразделениях на Ближнем Востоке в 1904 г.: русские подворья — 111 сотрудников, врачебные заведения — 33 сотрудника, учебные заведения — 407 сотрудников[1]. Если на подворьях и во врачебных заведениях преобладали русские сотрудники, то в учебных заведениях более 90% персонала составляли арабы. Кроме того, персонал подворий и врачебных

[1] См. Список должностных лиц ИППО // Приложение СИППО. 1904. Т. 15. С. 75–125.

заведений преимущественно находился в Иерусалиме, составляя своего рода «русскую колонию», а сотрудники учебных заведений были рассредоточены в десятках городов и селений Палестины, Сирии и Ливана. Таким образом, управление учебными заведениями стало для ИППО очень важной и в то же время сложной задачей. Учитывая низкий уровень профессиональной подготовки арабских педагогов, ИППО должно было содержать на Ближнем Востоке не менее 20–25 русских учителей[2]. По существу, успех Палестинского общества в значительной степени зависел от результатов деятельности именно этой группы.

Одним из основных источников информации о деятельности русских учителей на Ближнем Востоке являются отчеты школьных инспекторов и других должностных лиц, опубликованные в журнале «Сообщения ИППО»[3]. Отдельным изданием в двух томах был опубликован отчет Н. М. Аничкова[4]. За последние годы также было опубликовано большое количество писем, посвященных школьной деятельности ИППО[5]. Для настоящей публикации было отобрано двенадцать писем 1892–1914 гг. из архива А. А. Дмитриевского[6] в ОР РНБ, посвященных деятельности русских учителей Палестинского общества на Ближнем Востоке. Письма рассредоточены в архиве в десяти делах. В данных материалах затрагиваются различные вопросы, касающиеся функционирования учебных заведений. Письма публикуются в хронологическом порядке.

Первые три письма (1892–1897 гг.) связаны темой сложных взаимоотношений русских учителей на Ближнем Востоке. Е. Ваксмут[7], бывшая начальница назаретской школы, в письме № 1 от 1892 г., адресованном, вероятно,

---

[2] В список должностных лиц ИППО за 1904 г., в частности, входят 25 русских учителей (без учета А. Г. Кезмы, имевшего российский паспорт).

[3] В «Сообщениях ИППО» с 1891 по 1916 г. было опубликовано более двадцати отчетов о деятельности школ ИППО.

[4] Учебные и врачебные заведения Православного палестинского общества в Сирии и Палестине. Отчет члена Совета Общества Н. М. Аничкова. Т. 1–2. СПб., 1901–1910. Николай Мильевич Аничков (1844–1916), профессиональный педагог, товарищ министра Народного просвещения (1894–1900), член Совета ИППО.

[5] См., напр.: *Хитрово В. Н.* Собрание сочинений и писем. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2012. Т. 3; Иерусалимский вестник ИППО. 2014. Вып. V–VI (здесь, в частности, опубликовано 25 писем 1891 г. — в том числе 23 письма, отправленных помощником председателя ИППО М. П. Степановым и секретарем ИППО В. Н. Хитрово начальнику Назаретского пансиона А. Г. Кезме); Россия в Святой Земле. Документы и материалы / Сост., подг. текста, вступ. статья и коммент. Н. Н. Лисового. Т. I–II. М., 2000.

[6] Дмитриевский Алексей Афанасьевич (1856–1929) — известный византинист, профессор Киевской духовной академии, секретарь ИППО в 1907–1918 гг.

[7] Е. К. Ваксмут упоминается в письме помощника председателя ИППО М. П. Степанова и секретаря ИППО В. Н. Хитрово от 20.03.1891 начальнику Назаретского мужского пансиона А. Г. Кезме (Иерусалимский вестник ИППО. 2014. Вып. V–VI. С. 94).

архимандриту Антонину (Капустину)[8], жалуется, что другие служащие ее оклеветали. Среди прочего она упоминает, что ей не выплатили 200 рублей, положенных на возвращение в Россию. Особые претензии Е. Ваксмут предъявляет А. И. Якубовичу[9], инспектору школ ИППО. В письме № 2, адресованном К. П. Победоносцеву[10], В. Н. Хитрово[11], секретарь ИППО, отвечает на претензии А. Сумарокова[12], поручителя учительницы Е. О. Грюнинг[13]. Хитрово отвергает предъявленные ему обвинения. Уволенную учительницу он характеризует как «всегда обижающуюся и всегда обижаемую немецкую домашнюю гувернантку», оказавшуюся совершенно не на своем месте.

К 1897 г. в Совете Палестинского общества в Петербурге всерьез стали обсуждаться проблемы кадровой политики ИППО на Ближнем Востоке. В письме (№ 3) Николая Мильевича Аничкова обсуждаются личные качества русских учителей, даются их характеристики (как положительные, так и отрицательные).

Следующие два письма, также написанные Н. М. Аничковым, посвящены некоторым проблемам русских школ на арабском Востоке. В письме № 4 Н. М. Аничков выражает сожаление, что русские учителя недостаточно активно учат арабский язык (по его мнению, это можно было бы сделать за 1,5 года). В письме № 5 затрагивается вопрос участия арабского персонала в управлении школами ИППО. Аничков высказывается против передачи в будущем управления школами в Бейруте от М. А. Черкасовой[14] к арабке Афифе Абдо[15].

---

[8] Архимандрит Антонин (Андрей Иванович Капустин) (1817–1894), начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме в 1865–1894 гг.

[9] Якубович Александр Николаевич, первый инспектор школ ИППО, находился на службе Палестинского общества на Ближнем Востоке в 1888–1898 гг.

[10] Победоносцев Константин Петрович (1827–1907), обер-прокурор Святейшего Синода в 1880–1905 гг.

[11] Хитрово Василий Николаевич (1834–1903), один из основателей ИППО. Заместитель председателя ИППО в 1882–1889 гг., секретарь ИППО в 1889–1903 гг.

[12] В архиве А. А. Дмитриевского сохранилось эмоциональное письмо А. Сумарокова от 18.12.1894 к обер-прокурору Святейшего Синода К. П. Победоносцеву, в котором рассказывается о судьбе его питомицы, Елизаветы Осиповны Грюнинг. В письме также упоминаются различные проблемы, с которыми русские сталкивались на Ближнем Востоке: болезни, сложные бытовые условия, другой язык, взаимоотношения арабами (РНБ ОР. Ф. 253. Д. 42. Л. 143–146). Письмо воспроизводится в статье П. В. Федотова «Кадровая политика Императорского Православного Палестинского общества на Ближнем Востоке (1882–1914 гг.): русские сотрудники учебных заведений» (Вестник СПбГУ. Сер. 17. 2015. Вып. 2. С. 102–108).

[13] Грюнинг Елизавета Осиповна, учительница в школах ИППО в Назарете и Хайфе в 1892–1894 гг.

[14] Черкасова Мария Александровна, начальница Бейрутских школ ИППО в 1887–1914 гг. Одна из улиц в Бейруте названа в честь Черкасовой «улицей Мамы».

[15] Абдо Афифе, старшая учительница школы ИППО в Бейруте (св. пророка Ильи, Мусатебе) в 1887–1914 гг. Ближайшая помощница М. А. Черкасовой.

Письма № 6 и 7 посвящены вопросам приема сотрудников на работу в школы ИППО. В письме № 6 Г. Кулжинского[16], знакомого А. А. Дмитриевского, упоминается об отъезде его дочери на службу в Бейт-Джальскую учительскую семинарию. Письмо № 7 — прошение И. Уаруара[17], желающего получить должность в учебных заведениях ИППО.

Восьмое, девятое, десятое и одиннадцатое письма написаны школьными инспекторами или лицами, исполняющими их обязанности. В письмах № 8 и 9 С. Аверкиев[18], исполняющий обязанности инспектора южно-сирийских школ ИППО, описывает порядок передачи дел перед отправлением в отпуск, в Россию. В письме № 10 А. А. Стасевич[19] обращается за помощью к А. А. Дмитриевскому, указывая на свое отчаянное положение (причины которого он в письме не разъясняет). Письмо (№ 11) И. И. Спасского[20], инспектора северо-сирийских школ ИППО, возвращает нас к теме сложных взаимоотношений сотрудников. В частности, И. И. Спасский отмечает, что начальница женской школы в Триполи А. Ф. Юдина[21], проработавшая на Ближнем Востоке более 15 лет, имела очень натянутые («отрицательные») отношения со своими арабскими подчиненными. Кроме того, обсуждаются вопросы перевода сотрудниц (как русских, так и арабских) из одной школы в другую. И. И. Спасский предлагает ввести в договора, заключаемые с русскими учительницами, условие о беспрекословном их перемещении по требованию ИППО. По его мнению, «это сдерживало бы их претензии и капризы, которые развиваются в них с их приездом на восток». В последнем письме (№ 12), от 3 декабря 1914 г., уже упоминавшаяся учительница А. Ф. Юдина просит А. А. Дмитриевского о помощи в поиске работы.

---

[16] Возможно, автор письма Кулжинский, Григорий Иванович, автор книги «Святитель Мелетий Леонтович, архиепископ Харьковский и Ахтырский (1784–1840)» (Харьков: Типо-лит. Окр. штаба, 1881).

[17] Уаруар Ибрагим Асадович (1882–1971), выпускник Назаретского пансиона ИППО. Назначение в школу Палестинского общества он не получил. На сайте www.ourbaku.com приводится подробная информация о его жизни — обучался в духовной семинарии в Киеве за счет ИППО, женился на русской дворянке Екатерине Пашковой, с которой переехал в Баку в 1910 г. В 1911–1924 гг. был заведующим Адресного стола г. Баку. С 1921 работал в Бакинском университете преподавателем арабского языка. В 1940–1950-х гг. переводил на русский арабские рукописи и книги, написал учебник арабского языка и хрестоматию по изучению арабского языка, составил Русско-арабско-азербайджанский и Арабско-русско-азербайджанский словари.

[18] Аверкиев Сергей Сергеевич, учитель Назаретского пансиона в 1908–1910 гг., и.о. инспектора южно-сирийских учебных заведений ИППО в 1910–1912 гг., помощник инспектора галилейских учебных заведений в 1912–1914 гг.

[19] Стасевич Алексей Андреевич, учитель Назаретского пансиона в 1898–1902 гг., помощник инспектора Галилейских учебных заведений ИППО в 1902–1912 гг. (о его работе в школах ИППО в 1913–1914 гг. нет сведений).

[20] Спасский Иван Иванович, инспектор северо-сирийских учебных заведений ИППО в 1901–1914 гг.

[21] Юдина Анна Федоровна, учительница женской школы ИППО в Триполи в 1898–1902 гг., в 1902–1913 гг. — начальница этой школы.

Письма о деятельности школ ИППО на Ближнем Востоке хранятся в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ), в фонде 253 (Архив А. А. Дмитриевского). Письма № 3 и 11 воспроизведены частично (опущена часть текста, не связанная по тематике со школами ИППО). Документы публикуются по современным правилам правописания, с сохранением их стилистических особенностей.

№ 1
Письмо Е. Ваксмут, начальницы назаретской школы, пастырю[22]

С.-Петербург
7 июня 1892 г.

№ 77
29 июня 1892 г.

Ваше Высокопреосвященство милостивый пастырь! Вот год как я уехала из милой и дорогой Палестины, но до сих пор не могу собраться возвратить мой денежный долг — за что прошу милостиво извинить меня — долг же сердечной, глубокой благодарности к Вашему Преосвященству унесу в могилу. Уезжая из Назарета, я сердечно желала вернуться на свое место, но в Петербурге я застала столько клеветы на себя и всякой злобы, так что ехать обратно и жить между людьми, готовых очернить всяких, кто не по их нраву — у меня не хватило храбрости и охоты. Об одной только злобной выходке против меня я не умолчу перед Вами, по ней легко судить столько же лживых. Доказано, что я была зла и груба с детьми, даже есть свидетели, при которых я выгнала бедную женщину из школы, желавшую поместить своих девочек в школу. Может быть, я и удаляла из школы женщин, приводивших своих детей, имея на руках грудных младенцев, которые мешали криком занятиям. Это могло быть, и что на грубое обращение я неспособна по натуре и по принципу. Детей [всех] и всегда любила и люблю и быть тиранкой не могу. Василий Николаевич, сам вполне честный и очень сердечный человек, не может допустить, чтобы те люди, которых он знает такими, какими они [хотят] и по своим обстоятельствам должны быть пред ним, совершенно иные как по натуре своей, так и по действиям своим, а там, где они должны быть по [их] желанию первыми во всем, все средства и [штучки] для них гладки и прекрасны. Из Назарета я уехала только на те деньги, которые Вы мне были так милостивы и дали мне. Я надеялась отправиться только на ка-

[22] Обстоятельства указывают на то, что адресатом письма Е. Ваксмут был архимандрит Антонин (Капустин): 1. Адресат называется пастырем (т.е. духовным лицом); 2. Упоминаются его молитвы в Иерусалиме; 3. Место получения письма обозначено как «Св. Тавифа» (известно, что Антонин построил в Яффе церковь Св. Тавифы и русское подворье); 4. В завершение письма Е. Ваксмут просит передать привет Якову Егоровичу. Вероятно, речь идет о Якове Егоровиче Халеби (1847–1901) — османском подданном, драгомане Русской Духовной Миссии в Иерусалиме.

никулы по моим семейным делам, имела право взять за три месяца жалование, как и все служащие в Обществе, но испросить разрешение В. Н. не успела, а просить Якубовича не хотела. За это по желанию Якубовича меня лишили 200 р., следуемых мне на возвращение в Россию по условию. Говорю, что это устроил Якубович, так как сам Василий Николаевич не может сделать такое грубое [зло], какое мне этим причинили. Необходимо быть именно Якубовичем, злым, [ехидным] человеком, чтобы мстить такими средствами, чтобы поставить человека в самое затруднительное положение. Вещи мои все почти остались в Назарете и теперь не имею возможности ни по средствам материальным перевезти их, ни лица, которое бы мне это устроило — и это всё потому только, что я не посадила себе на шею Якубовича с компанией и не плясала... той музыки, которую они хотели играть. Простите Ваше Высокопреосвященство, что я со своими дрязгами — их и без лишних нареканий достаточно. Извините, прошу Вас! Читала произведение г-жи Бакуниной, где она со своей горничной Анютой, которую я прогнала за все возможные сплетни, отделала меня и только за то, что я заняла [что-то] у г-жи Бакуниной. Слава и благодарение Богу — теперь опять заживу спокойно и мирно с детьми моими. На днях я еду в Восточную Сибирь, в Хабаровку, где служит мой зять полковник Мооро[23], там же и мой сын. Во Владивостоке я получу место начальницы гимназии. Буду иметь возможность в два приема с глубочайшей благодарностью возвратить Вам, милостивый Пастырь, мой долг. До этих же пор прошу не думать, что я, взяв деньги, обрадовалась им и забыла. Прошу Ваше Высокопреосвященство в связи с Вашими молитвами у Гроба Господня, в Гефсимании у гроба Пречистой, на Елеоне, в земном раю — Горнем, милом мне, которое так и рисуется перед глазами, прошу вспомнить меня многогрешную и не судить обо мне по мнению врагов моих — а почему они все мои враги — Бог же Сам знает, я же и понятия не имею. Простите же мое царапанье, глаза болят и очень устали. С глубоким и искренним уважением, всегда преданная и молящая за продолжение жизни Вашей.

Ваша покорная слуга Е. Ваксмут

[...][24] Низкий поклон Якову Егоровичу[25] [...][26]

РНБ ОР. Ф. 253. Д. 42. Л. 123–124. Подлинник. Рукопись

[23] Вероятно, речь идет о военном инженере — архитекторе Владимире Григорьевиче Мооро. Мооро закончил Николаевскую инженерную академию в Санкт-Петербурге и получил назначение в 1881 г. в Хабаровку (переименован в Хабаровск в 1893 г.). В Хабаровске проработал более тридцати лет в Окружном инженерном управлении Приамурского военного округа, дослужился до генеральского звания. В 1914 г. стал почетным гражданином Хабаровска. http://dv-delo.ru/2013/10/12/xabarovsk-derzhitsya-na-xabarovyx/

[24] *Мелкий неразборчивый текст по левому краю письма — написано поперек основного текста из-за недостатка места.*

[25] *Написано поперек основного текста по левому краю письма.*

[26] *Мелкий неразборчивый текст по левому краю письма — написано поперек основного текста из-за недостатка места.*

№ 2
Письмо В. Н. Хитрово, секретаря ИППО, К. П. Победоносцеву (об увольнении учительницы Грюнинг)

№ 7[27]

22 декабря 1894 г.

Иерусалим

Ваше Высокопревосходительство милостивый государь Константин Петрович.

Увольняемые всегда обвиняют увольняющих, приходится и мне испытывать это на себе. По рекомендации г. Сумарокова я определил учительницей в Назаретскую школу г. Грюнинг. Это оказалось известной [трудностью] для немецкой домашней гувернантки, всегда обижающейся и всегда обижаемой. Из этого Вы извольте усмотреть, насколько она оказалась не на месте среди палестинских условий жизни.

Через год она оказалась совершенно неподходящею, тем не менее я [поставил] ее на самостоятельное место и, желая сделать угодно г. Сумарокову, я продержал ее еще год и принужден был уволить, как она сделалась не только бесполезною, но и вредною.

Она получила путевые деньги до прежнего места жительства в России в достаточном количестве и, насколько мне известно, уехала обратно, о том же, что она лежит в горячке в Иерусалиме, я никаких сведений не имею.

Что касается до обвинений г. Сумарокова, никогда в глаза меня не видевшего, в сухости, бессердечии и [расхвалении] самого себя, то мне остается только пожалеть о легкости, с которой эти обвинения сделались и возвратить его письмо, дабы оно не свидетельствовало против него.

Ввиду наступающего праздника Рождества Христова позвольте принести мои [преданнейшие] поздравления с [...нейшими] пожеланиями всех благ.

С чувством глубочайшего уважения и совершенной преданности имею честь быть

Вашего Высокопревосходительства
покорнейшим слугой
В. Хитрово

РНБ ОР. Ф. 253. Д. 82. Л. 19–20. Подлинник. Рукопись

[27] *Цвет чернил номера отличается от цвета чернил основного текста письма.*

№ 3
Из письма Н. М. Аничкова, председателя Отделения поддержания православия в Святой Земле ИППО, М. П. Степанову[28], помощнику председателя ИППО — обсуждение школьных дел ИППО

28 августа 1897 г.

<...>[29] Видел по приезде В. Н. Хитрово. В Палестине предстоит много хлопот, если уйдут Якубович и Михайлов. Надо приискать на место первого человека очень дельного, ловкого и умного педагога. Жаль очень, что выходит такая неурядица с главными лицами из служащих в Обществе там на месте. В. А. Латышев[30], как он мне передавал, не очень доволен нашими школами и Назаретским пансионом, а обращение Якубовича с учителями его просто поражало. Вообще в деле постановки школ есть там у нас какой-то недостаток, но какой — отсюда усмотреть нельзя. Мне сдается, существует ли там дружество, единство действия педагогических сил и проникнуты ли все любовью к своему делу. Не составляет ли в этом случае исключение Е. М. Тараканова[31] и ее школа, т.е. исключение в хорошую сторону, а все прочие идут более за страх, чем за совесть. А. И. Якубович, бесспорно, крайне преданный своему делу человек, но он крайне личный и одержим бесом влюбчивости; он желает, чтобы люди не только служили, но и прислуживались, и не только ему, но и тем переменчивым особам, которые в данное время составляют его «предмет» (Протанюк, Иванова и fili quanti). Была еще очень преданная Р. С. Петрова[32], почему и память о ней сохранилась до сих пор. А. С. Петрова[33], сестра ее, уже сортом пониже, а В. С. Петрова[34] и совсем третьего разбора, да она выходит замуж, хотя из себя куда неказиста. Учителя наши там очень не бойки, а один

[28] Михаил Петрович Степанов (1853–1917), секретарь ИППО в 1882–1889 гг., помощник председателя ИППО в 1889–1917 гг.

[29] Опущена первая часть письма, в которой обсуждается дело студента, исключенного из Московского университета, работа Н. М. Аничкова в Министерстве просвещения и подготовка дочери Аничкова к свадьбе.

[30] Латышев Василий Алексеевич (1850–1912), педагог, директор училищ Санкт-Петербургской губернии в 1892–1903 гг. После поездки на Ближний Восток составил отчет о школах Палестинского общества: *Латышев В. А.* Учебные заведения ИППО // СИППО. 1897. Т. 8. С. 341–351.

[31] Тараканова Евдокия Михайловна, начальница Бейт-Джальского пансиона в 1890–1903 гг.

[32] Петрова Раиса Сергеевна, учительница женской Назаретской школы ИППО в 1892–1893 гг.

[33] Петрова Александра Сергеевна, начальница женской Назаретской школы ИППО в 1895–1899 гг.

[34] Петрова Валентина Сергеевна, учительница женской Назаретской школы ИППО в 1895–1899 гг. (вероятно, в 1897 г. не работала).

положительный нигилист. Он и в учительском институте слыл за человека «с душком»[35]. Не знаю, кто его туда выбрал. Я ровно ничего не знал о таком назначении. Теперь, говорят, его убирают. Слава Богу. Всё это, впрочем, я узнал от В. А. Латышева. Был бы очень рад, если бы меня хотя спрашивали о вновь назначаемых учителях и учительницах. Что-то Бог даст в дальнейшем, но идти вперед в этом деле надо крайне осторожно. Дружески обнимаю Вас и прошу верить всегдашнему глубокому уважению преданного душевно, Н. Аничков <...>[36]

РНБ ОР. Ф. 253. Д. 43. Л. 31–32. Копия. Машинопись

№ 4
Письмо Н. М. Аничкова, председателя Отделения поддержания православия в Святой Земле ИППО, В. Н. Хитрово, секретарю ИППО

Глубокоуважаемый Василий Николаевич.

Возвращая Вам письмо П. П. Николаевского[37] с запиской г-на Стасевича[38] и друг[ими] приложениями, и[мею] ч[есть] сообщить, что распоряжения г. Николаевского относительно последовательного и осторожного введения в образцовом училище нового порядка практических занятий, согласно с указаниями последней инструкции 1899 г., я нахожу основательными. Полагаю, что педагог[ический] совет пансиона поступил правильно, не решившись теперь же, в середине учебного года вводить полное изменение с заменой порядка распределения занятий и отвлечением г. Стасевича. Пусть, если это понадобилось, введут такое распределение с нового учебного года. С доводами г. Стасевича о необходимости руководства практическими занятиями лицу, знающему арабский и русский язык, нельзя не согласиться. Г. Каназе[39], при своих качествах, как указывает Николаевский, клад для образцовой школы[40] и мы должны радоваться, что его имеем. Думаю, что русским учителям пансиона нужно скорее следовать примеру Д. Ф. Богданова и изучать арабский язык. Без этого они никогда не достигнут желаемых результатов в образовании и воспитании

[35] В 1897 г. в Назарете на службе ИППО были два учителя из Санкт-Петербургского учительского института — Евгений Федорович Дружинский и Алексей Петрович Игнатьев.

[36] Письмо завершается постскриптумом, вероятно, не связанным с темой школ ИППО: «P.S. Случай с гр. Комаровским удалился очень спорно. Кому следовало попало по носу».

[37] Николаевский Павел Павлович, инспектор галилейских учебных заведений ИППО в 1898–1904 гг.
П. П. Николаевский уволился в связи с расстроенным здоровьем — см.: Россия в Святой Земле. Документы и материалы. Т. I. М., 2000. С. 635–636.

[38] Алексей Андреевич Стасевич — автор письма № 11.

[39] Каназе Константин Ильич, на службе ИППО с 1899 г., старший учитель мужской образцовой школы ИППО в Назарете в 1900–1914 гг.

[40] Назаретская мужская школа ИППО.

молодых сирийцев. Записка Стасевича составлена дельно и обдуманно, в ней видна подготовка автора к вопросам начального обучения, но жаль, что не исполнил то, что обещал мне в прошлом году: не принялся за изучение арабского языка. Если Богданов, Г.[41] С. Петрова и друг[ие] могли научиться ему скоро, то это мог сделать и г. Стасевич, да и друг[ие] в 1,5 года. Нет, в нас русских все-таки небрежности и лени много. С будущего учебного года, когда Каназе примет на себя руководство образцовой школой, один учитель в Назарете окажется лишний. Надо подумать, как устроить его.

С глубоким почтением, преданный слуга Н. Аничков

РНБ ОР. Ф. 253. Д. 43. Л. 89. Копия. Машинопись

№ 5
Выписка из письма Н. М. Аничкова, председателя Отделения поддержания православия в Святой Земле ИППО, Степанову, помощнику председателя ИППО

Гатчина

20 августа 1905 г.

<...> Переходя, наконец, к давней и заветной мысли Марии Александровны [Черкасовой] иметь помощницу ее Афифе Абдо своею преемницей по управлению бейрутскими школами, я должен высказаться против осуществления такого желания. Во-первых, во всех крупных русских школах заведующие или начальники и начальницы — русские или получившие высшее образование в России. К последним принадлежит А. Г. Кезма[42] в Назарете и Г. А. Тарази[43] в Хомсе, но и над ними есть общий русский начальник — инспектор школ в Галилее и в Ю[жной] Сирии. Во-вторых, вверить все русские школы в Бейруте сирийке Афифе Абдо значит совершенно уронить их в глазах родителей и Бейрутского православного общества. О семействе Абдо, состоящего экономом в школе св. Ильи у М. А. Черкасовой, местные жители очень невысокого мнения; К. Н. Лишин[44] и А. П. Беляев[45] говорили мне, что эта семья, льстя и ухаживая за Марией Александровной, старается только понажиться около

[41] Вероятно, в документе опечатка («Г» вместо «Р») — скорее всего, речь идет о Раисе Сергеевне Петровой.

[42] Кезма Александр Гаврилович (Искандер Джебраил) (1860–1935), на службе ИППО с 1883 г. Начальник Назаретского мужского пансиона в 1886–1914 гг.

[43] Вероятно, имеется в виду Тарази Рафаил Дмитриевич, начальник мужской школы ИППО в Хомсе с 1899 до второй половины 1900-х гг. (покинул эту должность между 1905 и 1908 гг.).

[44] Лишин Константин Николаевич (1851–1906), российский дипломат, генеральный консул в Бейруте в 1898–1902 гг.

[45] Беляев Алексей Петрович (1849–1906) — дипломат, консул в Дамаске с 1892 (по другим данным с 1893) до 1903 г. (с 1898 г. — генеральный консул), секретарь ИППО в 1903–1906 гг.

нее, и если бы Афифе сделалась начальницей, то значительная часть родителей взяла бы детей из школ О[бщест]ва. Бог даст, М. А. Черкасова поработает еще в Бейруте лет 7–10, а тогда Совет О[бщест]ва постарается приискать ей достойную преемницу между русскими преданными делу и образованными женщинами. Теперь было бы лучше всего применить к этому вопросу фигуру умолчания, т.е. ничего не писать Марии Александровне об Афифе и возможности или невозможности осуществления ее желания в этом отношении. Вот, кажется, всё, что я могу сообщить Вам по возвращаемым при сем письмам М. А. Черкасовой...

РНБ ОР. Ф. 253. Д. 43. Л. 95. Копия. Машинопись

№ 6
Письмо Г. Кулжинского А. А. Дмитриевскому, секретарю ИППО, о согласии его дочери преподавать русский язык в Бейт-Джале

31 августа 1909 г.

Многоуважаемый Алексей Афанасьевич!

Позвольте Вас поблагодарить за присланную Вами нам книжку о графе Н. П. Игнатьеве[46]. Уведомление Вас моей дочерью[47] о согласии ее преподавать русский язык в Бейт-Джальской женской учительской семинарии я лично сдал здесь на почту [заклеив пакетик]. Дочь моя, со свойственной ей аккуратностью к исполнению служебных обязанностей, чтобы своевременно явиться к должности, вчера уехала в Бейт-Джалу. Примите же [совершеннейшее] почтение, с каковым имею честь быть Вашим Покорнейшим слугой,

Григорий Кулжинский

Станция Териоки, Финляндской ж.д., дача Андрея [Кулжинского]

РНБ ОР. Ф. 253. Д. 502. Л. 1–2. Подлинник. Рукопись

№ 7
Письмо И. Уаруара А. А. Дмитриевскому, секретарю ИППО, о желании работать учителем в учебных заведениях ИППО

14 января 1909 г.

Ваше Превосходительство, многоуважаемый профессор!

К Вам, мой многоуважаемый профессор, решил я обратиться, но наперед извиняюсь за беспокойство. Как Вам известно, Совету Императорского Православного Палестинского общества благоугодно было причислить

[46] Игнатьев Николай Павлович (1832–1908), российский государственный деятель.

[47] Кульжинская (Кулжинская) Татьяна Григорьевна, учительница женской школы ИППО в Эль-Мине в 1908–1909 гг.

меня к числу своих кандидатов, обещая дать мне место в учебных заведениях Общества, если таковое окажется. Я с большим интересом ждал назначения, но, к величайшему моему сожалению, оно до настоящего времени не последовало. Имея сильное желание служить у Палестинского общества и сознавая, что Вы можете меня устроить, я осмеливаюсь беспокоить Вас. Прошу Вас, мой глубокочтимый профессор, посодействовать мне и походатайствовать обо мне перед Советом Общества. Обещаюсь всем своим существом отдаться на служение интересам Общества. Не откажите мне в этой просьбе.

С своей стороны никакой задержки не будет. Во всякое время я готов, по указанию Совета, оставить свое место и выехать на место назначения.

Покорно прошу не отказать мне в моей просьбе, и я постараюсь оказаться достойным Вашей рекомендации. Не осудите, Ваше Превосходительство, но посодействуйте, умоляю Вас, Вашему бывшему студенту, глубоко уважающему Вас.

И. Уаруар

Киев[48]

РНБ ОР. Ф. 253. Д. 649. Л. 1. Подлинник. Рукопись

№ 8
Письмо С. С. Аверкиева[49], исполняющего обязанности инспектора южно-сирийских школ ИППО, А. А. Дмитриевскому, секретарю ИППО, о сдаче дел перед отъездом в отпуск[50]

Ваше Превосходительство Алексей Афанасьевич.

Получив уведомление о разрешении мне с 15 июля отпуска в Россию и письмо Ваше с проектом передачи управления на время моего отъезда И. И. Спасскому, я тотчас же снесся с ним по этому делу, предложив ему, не найдет ли он более удобным для дела теперь же выехать в Дамаск, не откладывая до последней минуты моего пребывания, чтобы здесь на месте выяснить, как будет удобнее И. И. Спасскому принять на себя управление инспекцией и в какой степени можно будет привлечь к этому делу М. Н. Трапезникову[51]. Иван Иванович

[48] Ниже в письме указан полный адрес: Киев, Мар. Благовещенская, 85. Ее Превосходительству Н. С. Романович-Славатинской для И. Уаруара

[49] Авторство определено путем сопоставления данного письма с письмом С. С. Аверкиева от 12.07.1912 г. — об авторстве С. Аверкиева свидетельствует почерк, стилистика, а также лица, упоминаемые в тексте.

[50] В письме С. С. Аверкиева А. А. Дмитриевскому от 12.07.1912 г. упоминается о предыдущем письме от 3 июня 1912 г. — вероятно, речь идет именно об этом письме.

[51] Трапезникова Мария Николаевна, на службе ИППО с 1904 г., в 1907–1914 гг. — начальница женской школы ИППО в Дамаске.

с моим предложением согласился и был на днях в Дамаске, где ознакомился с делами инспекции, и мы вместе с ним и М. Н. Трапезниковой пришли касательно передачи управления Южно-Сирийской инспекцией к следующему соглашению:

Учителя Южно-Сирийской инспекции будут по-прежнему присылать все свои отчеты в Дамаск, где они будут просматриваться секретарем инспекций под ближайшим руководством М. Н. Трапезниковой. Согласно этим отчетам составляются в Дамаске местные отчеты инспекций, пересылаемые в Триполи И. И. Спасскому на утверждение, после чего уже И. И. Спасский и препровождает их в Общество. Ведение приходо-расходной книги производится в Дамаске, Ивану же Ивановичу пересылаются ежемесячные выписки из этой книги для проверки по документам, взятым из Дамаска. Деньги желательно получать по-прежнему в Дамаске, поэтому покорнейше прошу по моему отъезду высылать деньги для содержания инспекции на имя М. Н. Трапезниковой. Это избавит Общество от лишнего расхода на пересылку их из Триполи в Дамаск, как это Вами предполагалось, и будет более удобно, для самого делопроизводства (ведения кассы и отчетности), так и для всех служащих в Южной Сирии, которые будут получать деньги по-прежнему своевременно. Рассылать содержание и ведать кассу вполне может М. Н. Трапезникова, которая любезно соглашается принять на себя этот труд, с которым она, надо сказать, уже и знакома: во время моей болезни в течение 2-х месяцев Мария Николаевна получала деньги и ведала их рассылкою по школам. Таким образом, Мария Николаевна могла бы ведать денежной частью инспекции (Иван Иванович по сему поводу вспоминает, что до его назначения в Триполи одно время делами Северо-Сирийской инспекции ведала О. И. Беленькова[52]). И. И. Спасский контролирует отчетность и в случае необходимости будет приезжать в Дамаск. Переписка учителей по всем возникающим у них вопросам и недоумениям поступает на усмотрение Ивана Ивановича, которому я, насколько это возможно теперь, передам также все свои предположения касательно перемещений и новых назначений учителей. Впрочем, этот вопрос желательно отложить до моего приезда ввиду трудности предвидеть все перемещения и новые назначения заранее; к тому же и большая часть вакансий начинает освобождаться лишь к октябрю месяцу.

РНБ ОР. Ф. 253. Д. 690. Л. 1–2. Подлинник. Рукопись

[52] Беленькова Олимпиада Ивановна, учительница на службе ИППО с 1895 по 1905 г. (с перерывом на 2 года и 3 месяца). Автор письма пишет ее фамилию как Беленкова (без «ь»)

№ 9
Письмо С. С. Аверкиева, исполняющего обязанности инспектора южно-сирийских школ ИППО, А. А. Дмитриевскому, секретарю ИППО, о сдаче дел перед отъездом в отпуск

12 июля 1912 г.

Ваше Превосходительство Алексей Афанасьевич.

Согласно разрешенному мне с 15 сего июля отпуску я уезжают завтра 13-го в пятницу, из Дамаска, чтобы в субботу сесть на «Хедивский» пароход, идущий прямым рейсом в Константинополь. Все необходимые документы и заметки касательно школ и служащих в них мною переданы И. И. Спасскому. В заезде в Триполи И. И. Спасский, сам приезжавший в Дамаск, и ознакомившийся с делами инспекции, нужды не нашел. Склад при инспекции передан мною на руки секретарю инспекции, которого будет контролировать М. Н. Трапезникова. Перед Обществом за его целость и сохранность продолжаю считать ответственным себя. Большинство вещей, которые потребуются для склада на новый учебный год, мною приобретены, осталось лишь сделать закупку на сумму в 300–340 франков. Вещи уже мною заказаны в Бейруте, но так как в настоящее время там их не оказалось, то будут присланы в Дамаск уже после моего отъезда. Все указания относительно снабжения школ потребными вещами оставлены мною в Дамаске. Наличие кассы передано мною М. Н. Трапезниковой согласно препровождаемым в Канцелярии документам. Дальнейшая высылка денег весьма желательно чтобы производилась по-прежнему в Дамаск, как я имел честь об этом просить Ваше Превосходительство в своем письме от 3 июня с.г. М. Н. Трапезниковой передал всё канцелярское имущество и дела инспекции, так что в случае надобности она может дать И. И. Спасскому всякую справку.

Школы я успел объехать все, за исключением Малюльской, проэкзаменовал их и проверил в них имущество. Среди школ инспекций найдется несколько малоуспешных, жизнь учителей протекала в году не всегда мирно и гладко, но, в общем, год заканчивается благополучно. Предполагаю в конце августа м[есяца] или в сентябре быть в Петербурге, чтобы переговорить о делах инспекции.

С чувством искреннего уважения и совершенной преданности имею честь быть Вашего Превосходительства покорнейшим слугою.

С. Аверкиев

Дамаск

РНБ ОР. Ф. 253. Д. 329. Л. 1–2. Подлинник. Рукопись

№ 10
Письмо А. А. Стасевича А. А. Дмитриевскому, секретарю ИППО, с просьбой о помощи

22 июня 1912 г.

Ваше Превосходительство Высокоуважаемый Алексей Афанасьевич.

Ваше письмо от 14 декабря 1911 г. дает мне смелость еще раз обратиться за помощью к Вашему Превосходительству. До моего отъезда в отпуск остается месяц, так что при благоприятных обстоятельствах я буду в России через 40–45 дней. Давно уже начала занимать меня мысль, что станет со мной по приезде в Россию: куда обратиться за помощью, у кого искать защиты, кому поведать свою печаль, с кем посоветоваться? Стороной до меня дошло известие, что Вы, Ваше Превосходительство, предприняли уже шаги к устройству моей судьбы, но я до сего времени не знаю, увенчалось ли Ваше ходатайство успехом; не знаю также, какова судьба прошения, посланного мною в Вильну через Совет общества. Вообще я нахожусь в полном неведении относительно того, позволительно ли мне надеяться на лучшее будущее. Будьте так великодушны, Ваше Превосходительство, почтите меня письмом, из которого я мог бы заключить, что следует мне предпринять, чтобы мне выйти из невыносимейшего положения. Письмо прошу послать в Одессу на имя г. Осипова для передачи.

Если потребуется мой приезд в Питер, то не откажитесь указать, в какое время мне прибыть, чтобы застать Вас в городе.

Покорно прошу Вас и многоуважаемую Анастасию Ивановну принять искренний привет.

Покорный слуга
Вашего Превосходительства
А. Стасевич
г. Назарет

РНБ ОР. Ф. 253. Д. 632. Л. 1–2. Подлинник. Рукопись

№ 11
Письмо И. И. Спасского, инспектора Северо-Сирийских школ ИППО, А. А. Дмитриевскому, секретарю ИППО

5 марта 1912 г.

Ваше Высокопревосходительство,
Алексей Афанасьевич!

<...>[53] Пользуясь настоящим, коснусь некоторых других дел.

[53] Опущена первая часть письма, в которой И. И. Спасский повествует об осмотре им вместе с о. Геннадием монастыря в Эн-Натуре (монастырь в честь Пресвятой Богородицы, Триполийская епархия, Ливан). Спасский оценивает перспективную доходность

Будучи у Вас в Петербурге, я между прочим говорил Вам, что перед своим отъездом из Триполи я поручил своему заместителю М. М. Никанорову перевести в сентябре учительницу Мириам Акле из Триполи в Мину, а на ее место поставить из Мины Бадию Абер, почему для этой последней в своей новой школе я просил назначить проездные, так как ее отец с матерью живут в Мине. Но Никаноров почему-то не сделал этого перемещения, кажется, позабыл. Исправлять его упущения после своего возвращения, с одной стороны[54], ввиду уже начавшихся занятий я счел неудобным, с другой, новая начальница Минской[55] школы О. М. Горизонтова[56] очень просила меня оставить при ней Бадию Абед. Затем до меня дошло, что А. Ф. Юдина[57] не особенно благоволит и к этой последней, так что ее мена с Мириам Акле едва ли бы много помогли делу. Наконец, присутствие Мириам Акле в Триполийской женской школе до некоторой степени полезно для г-жи Юдиной — оно отчасти мешает ей распускаться, заставляя несколько смотреть за собой и своими действиями. Что касается ее отношений к Мириам Акле, то они по-прежнему холодные, по-прежнему она старается игнорировать ее, в чем она нашла для себя поддержку в своей новой помощнице А. И. Дробининой[58]. Эта последняя, подобно г-же Юдиной, с самого начала усвоила отрицательное отношение к арабам, а к Мириам Акле она не расположена еще и потому, что увидела себя задетой жалобой этой последней. Равным образом по-прежнему холодны и натянуты отношения г-жи Юдиной к О. М. Горизонтовой, в чем ей опять-таки помогает ее помощница г-жа Дробинина. Вообще последняя alter[59] ego Анны Федоровны — у них на всё одни общие взгляды, симпатии и антипатии.

Кстати, по поводу отказа Дробининой ехать в Назарет мне пришло на мысль, что при заключении условий с вновь поступающими на службу учительницами следовало бы также установить условие, что учительница не имеет права отказываться от перевода ее в случае нужды в другое место. Это условие значительно облегчило бы Вас при замещении освобождающихся учительских мест подходящими для этого лицами. С другой стороны, выговоренное Вами право на свободное перемещение учительниц из одного места в другое до некоторой

монастыря, рассказывает о переговорах о. Геннадия с митрополитом об условиях передачи монастыря в вечное распоряжение (по мнению о. Геннадия, митрополит запрашивает слишком высокую цену).

54 *«с одной стороны» вписано над строкой.*

55 Женская школа ИППО в Эль-Мине.

56 Горизонтова Ольга Михайловна, на службе в школах ИППО в Триполи и Эль-Мине с 1909 г. (вероятно, до 1914 г. — в «Сообщениях ИППО» за 1913–1914 гг. нет упоминаний об ее увольнении).

57 А. Ф. Юдина — автор письма № 12 в настоящей публикации.

58 Дробинина Анфиса Ивановна, на службе ИППО в 1910–1913 гг. (начальница женской школы в Эль-Мине, учительница Триполийской женской школы).

59 *В тексте написано «elter».*

степени сдерживало бы их претензии и капризы, которые развиваются в них с их приездом на восток.

<...>[60] Примите уверения в совершеннейшем моем почтении и преданности.

Вашего Превосходительства
покорнейший слуга
И. Спасский
Триполи

РНБ ОР. Ф. 253. Д. 630. Л. 1–6. Подлинник. Рукопись

№ 12
Письмо А. Ф. Юдиной А. А. Дмитриевскому, секретарю ИППО, с выражением благодарности за содействие в приеме на работу

3 декабря 1914 г.

Ваше Превосходительство глубокоуважаемый Алексей Афанасьевич.

Приношу Вам искреннюю и глубокую благодарность за готовность помочь мне в приискании занятий. Очень извиняюсь и сожалею, что я до сих пор не поблагодарила Вас за Ваше доброе отношение ко мне. Прося Вас о содействии, я имела в виду не только педагогическую деятельность, а вообще какой-нибудь род службы, включительно до канцелярской работы.

Еще раз благодарю Вас, глубокоуважаемый Алексей Афанасьевич,
за Ваше доброе отношение ко мне.
Примите уверение в совершенном уважении и преданности.
А. Юдина

РНБ ОР. Ф. 253. Д. 675. Л. 1–2. Подлинник. Рукопись

References

Hitrovo V. N. Sobranie sochinenij i pisem. SPb.: Izdatel'stvo Olega Abyshko, 2012. T. 3.

Ierusalimskij vestnik IPPO. 2014. Vyp. V–VI.

Latyshev V. A. Uchebnye zavedeniia IPPO // SIPPO. 1897. T. 8. S. 341–351.

Rossiia v Sviatoj Zemle. Dokumenty i materialy. T. 1. M., 2000.

Spisok dolzhnostnykh lits IPPO // Prilozhenie SIPPO. 1904. T. 15. S. 74–125.

Uchebnye i vrachebnye zavedeniia Pravoslavnogo palestinskogo obshchestva v Sirii i Palestine. Otchyot chlena Soveta Obshchestva N. M. Anichkova. T. 1–2. SPb., 1901–1910.

Список литературы

Иерусалимский вестник ИППО. 2014. Вып. V–VI.

Латышев В. А. Учебные заведения ИППО // СИППО. 1897. Т. 8. С. 341–351.

Россия в Святой Земле. Документы и материалы. Т. 1. М., 2000.

Список должностных лиц ИППО // Приложение СИППО. 1904. Т. 15. С. 74–125.

Учебные и врачебные заведения Православного палестинского общества в Сирии и Палестине. Отчет члена Совета Общества Н. М. Аничкова. Т. 1–2. СПб., 1901–1910.

Хитрово В. Н. Собрание сочинений и писем. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2012. Т. 3.

[60] Опущена заключительная часть письма, в которой И. И. Спасский спрашивает А. А. Дмитриевского о возможности приобрести в России дешевые иконы для церкви в Джибриле.